

Голос Лу Синьцы не был громким, но все вокруг отчётливо его расслышали.

Сун И перевёл взгляд с Лу Синьцы на Дуань Цзяяна. Тот на мгновение замер, а затем с улыбкой ответил:

— Правда? Мне даже как-то неловко.

Хоть он и сказал, что ему неловко, на лице его играла озорная ухмылка, ничуть не выдававшая смущения.

Именно в этот момент прозвенел звонок на вечернюю самоподготовку.

Дуань Цзяян вдруг что-то вспомнил и повернулся к Лу Синьцы и Чэнь Юэ.

— У вас есть планы на вечер пятницы? У меня день рождения, хочу вас в ресторан пригласить, — он сделал паузу. — Недавно в одном парке аттракционов открылся зимний ночной режим, говорят, там круто. Я думал после ужина туда поехать. У вас будет время?

В класс вошёл учитель математики и жестом попросил учеников сесть. Увидев, что Дуань Цзяян всё ещё стоит спиной к доске и болтает, он уже собирался назвать его по имени.

— Будет, — сказал Лу Синьцы и напомнил: — Учитель на тебя смотрит.

Дуань Цзяян поспешно развернулся.

— Конечно, будет, — ответил Чэнь Юэ. — Тебе сколько исполняется? Семнадцать?

Дуань Цзяян кивнул и, откинувшись на стуле, приготовился продолжить шёпот.

— Значит, ещё годик, и ты достигнешь брачного возраста, — добавил Чэнь Юэ.

Согласно закону, Омеги могли вступать в брак с восемнадцати лет, Альфы — чуть позже, после двадцати.

— Зачем так рано жениться? — как бы невзначай вставил Лу Синьцы.

Чэнь Юэ потёр подбородок и с хитрой ухмылкой сказал:

— И то верно. Как минимум до двадцати лет нужно подождать, а потом уже думать о таких серьёзных вещах.

Чэнь Юэ с особым нажимом произнёс слово «подождать». Лу Синьцы уловил скрытый смысл и,

усмехнувшись, бросил на него быстрый взгляд.

Пока они переглядывались и загадочно улыбались, Дуань Цзяян, слегка повернув голову, вставил:

— Двадцать — это тоже довольно рано. Лучше после двадцати.

Лу Синьцы не возражал.

— Также вариант, — согласился он.

Сун И:

— ...

Настроение у Сун И было, честно говоря, сложным.

Преыдущие несколько лет Дуань Цзяян праздновал дни рождения только с ним и Шэнь Чилиэ.

С тех пор как Фу Юань снова вышла замуж, Дуань Цзяян перестал просить её устраивать ему праздник. Во-первых, она была очень занята на работе, а во-вторых, это означало бы отмечать с Хэ Чэном и Хэ Юньшэнем, а он не очень-то умел общаться со своим отчимом и сводным братом.

К удивлению Дуань Цзяяна, в вечер его дня рождения ему позвонил Хэ Юньшэнь.

Мальчишка, видимо, тоже только что вернулся из школы и радостно поздравил его. Дуань Цзяян не ожидал, что тот помнит, и, немного поболтав с ним, с улыбкой повесил трубку.

Для удобства, добравшись до парка аттракционов, Дуань Цзяян выбрал поблизости ресторан хунаньской кухни с хорошими отзывами.

Наблюдая, как Дуань Цзяян делает заказ, Чжоу Синчэнь не удержался и спросил:

— Дуань Цзяян, ты всё-таки с юга или с севера?

— Нинчэн — это разве не север? — удивился тот.

Все присутствующие, разумеется, были северянами.

— Тогда почему ты так любишь острое? — продолжил Чжоу Синчэнь. — Я думал, ты, как Лиса, южанин, переехавший на север.

— А Гу Ли откуда?

— Из Цинчжоу, — при упоминании Гу Ли Чжоу Синчэнь сразу оживился. — Слышал о таком? Город на воде в краю воды. Какие края, такие и люди. Посмотри на Лису и поймёшь, что такое настоящая цзяннаньская красавица.

Дуань Цзяян уже хотел было подколоть его за то, что он ни на минуту не перестаёт хвастаться своей девушкой, но Чжоу Синчэнь резко сменил тему:

— Но тебе ведь не нравятся такие, да? Как звали ту девушку, которая тебе раньше нравилась? Что-то на Цзян?..

— Цзян Цинянь, — небрежно бросил Шэнь Чилиэ.

— Точно-точно, бывшая первая красавица школы.

Чжоу Синчэнь помолчал, а потом с ехидной ухмылкой спросил:

— А теперь интервью с главным хулиганом нашей школы: какой типаж тебе нравится?

Как только прозвучал вопрос, Чэнь Юэ, до этого неторопливо распаковывавший палочки для еды, замер.

«Ну и безнадёжный же этот Чжоу Синчэнь», — со вздохом подумал он. — «Ходит по минному полю вслепую».

Дуань Цзяян бросил на Чжоу Синчэня взгляд и задумался.

— Высокая, бледная, стройная... нежная. И чтобы ей очень шли платья.

Когда он закончил, Чэнь Юэ искоса взглянул на соседа.

И, как и ожидалось, уголки губ Лу Синьцы слегка опустились. Он сидел, откинувшись на спинку стула, с совершенно непроницаемым лицом.

— Это твой идеал? — Шэнь Чилиэ впервые слышал об этом и, подавшись вперёд, с интересом спросил: — Так это же стандартный образ богини.

Дуань Цзяян задумался.

— Правда?

Он заметил, что Лу Синьцы всё это время молчал, и легонько толкнул сидевшего рядом парня

локтем.

— Лу Синьцы, а тебе какие нравятся?

Лу Синьцы на мгновение замолчал.

А потом поднял глаза.

Его тёмные, вытянутые глаза и изящные черты лица были необычайно выразительны. Когда их взгляды встретились, Дуань Цзяян увидел, как тот скривил губы в усмешке.

— Красивый, со светлой кожей. Немного шумный, но когда он буянит — это очень мило. Он добрый, преданный друзьям, и у него сильный соревновательный дух в том, что ему хорошо удаётся... Когда ты с ним, каждый день становится счастливым, — он говорил медленно, словно подбирая слова на ходу.

Последняя фраза так впечатлила Чжоу Синчэня, что он невольно воскликнул:

— Чёрт, да где вообще найти такого идеального человека?

Дуань Цзяян тоже не удержался:

— У тебя слишком высокие требования.

— Эй, эй, — вмешался Чжоу Синчэнь. — Наш Лу-гэ имеет право на высокие требования, что не так?

Дуань Цзяян счёл это резонным и подыграл:

— С данными нашего Лу-гэ он просто обязан требовать большего.

— Но если так судить, — продолжил Чжоу Синчэнь, — чтобы найти кого-то, кто сочетает в себе и интересную душу, и прекрасную внешность, нашему Лу-гэ придётся искать лет восемьсот, не меньше.

— Так не пойдёт, — возразил Дуань Цзяян. — Нужно что-то придумать.

Они подхватывали реплики друг друга, и поначалу Лу Синьцы это даже забавляло.

Пока Дуань Цзяян, закусив палочку для еды, не повернулся к нему и не пробормотал:

— Расскажи поподробнее, я поспрашиваю, присмотрюсь.

Глядя в эти ясные, чистые глаза, Лу Синьцы почувствовал, как последняя искра веселья в его взгляде угасла.

— Не нужно, — спокойно произнёс он. — У меня уже есть тот, кто мне нравится.

Говоря это, он не сводил глаз с лица Дуань Цзяяна. Чэнь Юэ, до этого не проронивший ни слова, вдруг усмехнулся и с живым интересом спросил:

— И кто же? Я его знаю?

Дуань Цзяян тоже заинтересовался и тут же встрял:

— Кто, кто, кто? Из нашей школы?

— Да, — кивнул Лу Синьцы. — Из нашей школы.

Сердце Шэнь Чилиэ ёкнуло.

— А какого по...

Сун И под столом с силой пнул его по ноге, и остаток слова застрял у Шэнь Чилиэ в горле.

До него тоже дошло.

Даже если Лу Синьцы вёл себя так, словно ему нравится Дуань Цзяян, между намёками и прямым признанием была огромная разница.

Но Дуань Цзяян, ничего не подозревая, продолжал расспрашивать:

— А она знает, что нравится тебе?

— Думаю, нет.

— Так ты... влюблён тайно? — Дуань Цзяян был поражён. Это казалось просто невероятным. — Ты тоже можешь быть в кого-то тайно влюблён.

Он вспомнил, как сам был влюблён в Цзян Цинянь, которая, в свою очередь, безответно вздыхала по Лу Синьцы, и подумал, что в чувствах и правда ничего не разберёшь. Видя, что Лу Синьцы настроен серьёзно, Дуань Цзяян тоже посерьёзnel.

— Мне кажется, если ты попробуешь за ней поухаживать, большинство девушек согласится. Ты думал о том, чтобы ей признаться?

— Думал, — сказал Лу Синьцы. — Но боюсь, что если не получится, мы даже друзьями не сможем остаться.

Услышав это, Сун И захотелось закрыть лицо руками.

Серьёзно.

Чем это отличается от прямого признания?

Но, как назло, в компании были Чжоу Синчэнь и Дуань Цзяян, которые совершенно не уловили подтекста и искренне верили, что Лу Синьцы говорит о какой-то девушке.

Дуань Цзяяну было до смерти любопытно, но он не удержался от смешка:

— Ты тоже боишься отказа?

— Человек ведь всего один, — медленно, с ноткой безысходности в голосе произнёс он. — Боюсь, что он сбежит.

— Чего тут бояться? Даже если откажет, ты всё равно будешь постоянно мелькать у неё перед глазами. Ты же сказал, что она из нашей школы? Далеко она не убежит, — сказал Дуань Цзяян, глядя на его выражение лица. — Не думал об этом?

Лу Синьцы усмехнулся.

— Об этом я как-то не думал.

Он задумчиво посмотрел на Дуань Цзяяна и тихо произнёс:

— Кажется, это тоже вариант.

Сун И больше не мог смотреть, как Дуань Цзяян сам себе роет яму, и решительно придвинул к нему его стакан.

— Сяо Дуань, хватит уже мучить старосту расспросами. Тебе что, пить не хочется?

После этих слов Дуань Цзяян и впрямь почувствовал жажду. Он взял стакан и сделал глоток колы.

Шэнь Чилиэ, уловив момент, как бы невзначай завёл разговор о забавных случаях на юбилее школы, и тема беседы сменилась.

Поскольку была пятница, с наступлением вечера в парке аттракционов было очень людно и

шумно.

Прямо у входа над улицей висела огромная сеть из декоративных гирлянд, похожая на раскинувшийся над головой океан тёплого золотистого света. Повсюду ходили сотрудники в костюмах ростовых кукол, и многие с ними фотографировались.

Одной из главных фишек ночного режима было именно красочное освещение. Многие аттракционы были украшены разноцветными огнями, и всё вокруг переливалось яркими красками.

Чуть поодаль виднелись тёмные силуэты колеса обозрения и американских горок.

Дуань Цзяян бегло взглянул на карту и запомнил, что американские горки находятся в самом центре парка. Их было много, и у всех были разные предпочтения, так что ходить всем вместе было неудобно.

— Мы с Шэнь Чилиэ хотим на американские горки. Кто-нибудь с нами? — предложил он.

Он выбрал этот парк именно потому, что здесь были единственные в Нинчэне американские горки с прерывающимся треком. Шэнь Чилиэ уже несколько раз рассказывал ему, что подъём на них — это нечто невероятное, и Дуань Цзяян загорелся идеей.

Сун И помотал головой — к подобным аттракционам он питал глубокое отвращение.

Чжоу Синчэнь сфотографировал карту парка на телефон.

— Я хочу в дом с привидениями. Я слышал от Лисы, что он сделан в виде школы с призраками. Она говорила, что там интересно.

— Чего боишься, на то и лезешь, — усмехнулся Чэнь Юэ.

— Тогда здесь расходимся? Встретимся через два часа у сада? — видя, что никто не возражает, Дуань Цзяян нетерпеливо хлопнул Шэнь Чилиэ по плечу и потащил его вперёд. — Сяо Шэнь, вперёд! Начнём наше путешествие на американских горках!

— Погнали! — с энтузиазмом подхватил Шэнь Чилиэ. — Но там много народу, придётся, наверное, полчаса в очереди стоять.

Дуань Цзяян уже развернулся, чтобы уйти.

Но кто-то сзади потянул его за капюшон толстовки.

Сегодня было очень холодно, и обещали, что под утро снова пойдёт снег. Даже такой морозоустойчивый парень, как Дуань Цзяян, натянул поверх толстовки белый пуховик.

Обернувшись, он увидел Лу Синьцы с непроницаемым лицом. Тот ровным голосом обратился к остальным:

— Дуань Цзяян пойдёт со мной.

Дуань Цзяян замер и, обернувшись, спросил:

— Ты тоже на американские горки?

Лу Синьцы посмотрел на него, затем бросил взгляд на Шэнь Чилиэ.

— Я не очень хочу на них.

Шэнь Чилиэ посмотрел на Лу Синьцы, который, хоть и выглядел спокойным, излучал явную недружелюбность.

«Отношений ещё толком нет, а уже такая ревность. Что же будет, если они останутся наедине?»

— Тогда ты... — начал было Шэнь Чилиэ.

Но не успел он договорить, как Сун И закинул ему руку на плечо и оттащил в сторону.

— Ты пойдёшь со мной. Я с тобой на горках покатаюсь.

— Ты же от одного свободного падения визжишь как резаный! Какие тебе американские горки? — удивлённо спросил Шэнь Чилиэ, которого неожиданно оттащили на несколько шагов.

Сун И промолчал. Шэнь Чилиэ понизил голос до шёпота:

— Нельзя же ему потакать только потому, что он красивый. Ты видел, как он смотрит на моего сынка? Словно съест его готов.

Сун И больше не мог терпеть этого идиота.

— Какое ещё «съест»? Ты что, фильмов пересмотрел?

— Альфа лучше всего чувствует другого Альфу, — упорствовал Шэнь Чилиэ. — Нет, они не могут оставаться наедине...

Сун И, не желая больше с ним спорить, просто потащил его за собой.

Видя, что Шэнь Чилиэ уводят, Дуань Цзяян решил, что так тому и быть. Какая разница, с кем развлекаться — с Лу Синьцы тоже сойдёт.

Чжоу Синчэнь, которому было немного страшно идти в дом с привидениями одному, увидев, что они ещё не определились, решил пригласить их:

— Дуань Цзяян, Лу-гэ, вы на что? Может, вместе в дом с привидениями?

Чэнь Юэ схватил этого безумца за руку.

— Пойдём, я с тобой.

— С тобой не так весело, как с Дуань Цзяяном, — фыркнул тот.

— Умоляю, заткнись, — прошипел Чэнь Юэ.

Когда все разошлись, Лу Синьцы отпустил капюшон Дуань Цзяяна.

Он хлопнул его по плечу и указал в противоположном от остальных направлении.

— Пойдём туда?

Дуань Цзяян взглянул на карту и увидел, что там находятся аттракционы «Свободное падение» и «Пиратский корабль».

— Ладно, пошли.

По пути всё вокруг сияло разноцветными огнями.

В парке было много посетителей, и на многие аттракционы стояли очереди. Дуань Цзяян взглядом указал на «Пиратский корабль».

— На этот пойдём?

— Слишком много народу, — неопределённо ответил Лу Синьцы.

Когда они проходили мимо карусели «Летающие кресла», Дуань Цзяян снова спросил.

И снова получил отказ.

Дуань Цзяян на мгновение задумался, а потом озорно улыбнулся. Он ускорился и подошёл к Лу Синьцы вплотную.

— Тебе не нравятся такие аттракционы, да?

Лу Синьцы, казалось, был погружён в свои мысли и рассеянно что-то промычал в ответ.

На этом участке дорожки было почти безлюдно, лишь изредка проходили мимо другие посетители да светились разноцветные фигуры животных.

Львы, лоси, а вдали виднелись лебеди и киты.

— Ты что, высоты боишься?

— ...

— Не может быть, Лу-гэ. Ты боишься и привидений, и высоты? — видя, что тот молчит, Дуань Цзяян решил, что угадал. — Как-то это не вяжется с твоим образом. Как это называется? Милый контраст?

Они и не заметили, как остались совсем одни. Лу Синьцы остановился и, повернувшись к Дуань Цзяяну, несколько секунд серьёзно смотрел на него. Он провёл кончиком языка по губам и, опустив взгляд, произнёс:

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

Дуань Цзяян слегка опешил и тоже остановился. Видя его серьёзный настрой, он постепенно стёр с лица насмешливое выражение.

— Что?

Бум! Бум! Бум!

Ровно в девять вечера в парке запустили первую партию фейерверков.

— За ужином, когда я сказал, что у меня есть тот, кто мне нравится, что ты почувствовал? — тихо спросил он.

Дуань Цзяян встретился с ним взглядом и смутно ощутил, что что-то понял не так. Не успев толком подумать, он высказал первую пришедшую в голову мысль.

— Немного удивился, но это хорошо. — Лу Синьцы был выше него, и чтобы их взгляды были на одном уровне, Дуань Цзяяну приходилось слегка поднимать голову. — Эй, а я знаю этого человека? Из какого класса?

Лу Синьцы, опустив глаза, мгновение изучал его лицо, а затем вдруг рассмеялся. В его голосе прозвучала глубокая безысходность:

— Ты и вправду такой дурак или притворяешься?

— ...

У парня был прямой нос, чётко очерченные надбровные дуги, и он смотрел чуть исподлобья.

В нём было что-то мальчишеское.

Но прямота его слов и поступков придавала ему некую агрессивность.

— Это ты, — произнёс Лу Синьцы без малейшего колебания, словно не желая оставлять Дуань Цзяяну пути к отступлению. — Ты мне нравишься.

За его спиной расцветали фейерверки.

Они были далеко, и звук взрывов уже не оглушал, лишь яркие всполохи разрезали небо. Переменчивый свет взбирался на верхушки деревьев, заливал землю и, наконец, падал на лицо стоявшего перед ним парня.

Всё то озарялось светом, то снова погружалось во мрак.

Лу Синьцы, глядя на совершенно ошеломлённого Дуань Цзяяна, шагнул вперёд, сокращая расстояние между ними.

Он выглядел очень спокойным.

Лишь витавшие в воздухе феромоны выдавали, что он далеко не так невозмутим, как казался.

Запах травы и дерева смешивался с ветром, в нём угадывались нотки лайма — тёплый и свежий аромат.

Он смотрел в широко распахнутые глаза Дуань Цзяяна.

— Я раньше ни в кого не влюблялся, у меня нет опыта, но я постараюсь научиться...

Лу Синьцы замолчал, а потом, словно говоря сам с собой, поправился:

— Хотя, наверное, тут и учиться нечему. Я буду о тебе заботиться.

— ...

— У меня, казалось бы, много всего, да? Но на самом деле того, что по-настоящему моё, не так уж и много, — он несколько секунд смотрел на него, а затем произнёс тише: — Я могу всем с тобой поделиться.

— Я, наверное, многого добьюсь в будущем, да? — сказав это, он сам усмехнулся. Его красивые тёмные глаза сощурились в серьёзной и нежной улыбке. — И всё, что у меня будет, я тоже разделю с тобой.

— Цзян Цинянь перевелась. Проявлю немного эгоизма и буду считать, что сейчас тебе никто не нравится.

— Так что... просто подумай обо мне.

— Хорошо?

<http://bllate.org/book/14653/1301105>